

Paramuzov A. V. Religiosity and time perception in a sample of Muslims, Christians, and Atheists. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):267–283

Ethnic, social and other groups: Social Psychology Социальная психология

DOI [10.31162/2618-9569-2019-12-1-267-283](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-267-283)
УДК 159.9.072, 159.922.4

Original Paper
Оригинальная статья

Религиозность и восприятие психологического времени на выборке мусульман, христиан и атеистов

A. V. Парамузов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9175-0098>, e-mail: paramusov@gmail.com

Резюме: в статье представлены результаты эмпирического исследования религиозности и восприятия психологического времени на выборке мусульман, христиан и атеистов. В исследовании приняли участие 77 респондентов в возрасте от 18 до 44 лет. Для изучения религиозности использовалась «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса; для изучения психологического времени – «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо и методика «Семантический дифференциал времени». В ходе исследования были получены следующие результаты: значения по шкале «внешняя религиозность» у мусульман больше, чем у православных христиан; показатели по шкале «гедонистическое настоящее» у мусульман выше, чем у христиан; значения по шкале «гедонистическое настоящее» у атеистов больше, чем у мусульман. Показатели фактора «величина времени» настоящего у христиан больше, чем у атеистов; значения фактора «величина времени» будущего у мусульман больше, чем у атеистов.

Ключевые слова: восприятие времени; временная перспектива; психологическое время; религиозность

Для цитирования: Парамузов А. В. Религиозность и восприятие психологического времени на выборке мусульман, христиан и атеистов. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):267–283. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-267-283.

Religiosity and time perception in a sample of Muslims, Christians, and Atheists

A. V. Paramuzov

Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9175-0098>, e-mail: paramusov@gmail.com

Abstract: the article presents the results of an empirical study of religiosity and time perception in a sample of Muslims, Christians, and Atheists. The study involved 77 respondents from 18 to 44 years old. There was used the Religious Orientation Scale of G. Allport and D. Ross for the study of religiosity. There were used Zimbardo time

perspective inventory and “time semantic differential” for the study of time perception. We obtained following results: the indicators of “extrinsic religiosity” among Muslims are higher than among Orthodox Christians; Muslims have higher indicators of “present hedonistic” than Orthodox Christians; Atheists have higher indicators of “present hedonistic” than Muslims; Orthodox Christians have higher indicators of “time amount” of the present than Atheists; Muslims have higher indicators of “time amount” of the future than Atheists.

Keywords: psychological time; religiosity; time perception; time perspective

For citation: Paramuzov A. V. Religiosity and time perception in a sample of Muslims, Christians, and Atheists. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):267–283. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-267-283.

Введение

В начале XIX в. в области психологии изучение роли религии было важным и бесспорным. Однако позже, когда религию стали ассоциировать с препятствием прогрессу, тема влияния религии на индивида постепенно перестала быть в поле внимания исследователей. Британский социолог Джон Томпсон говорит, что несмотря на то что религию игнорируют в науке, ее присутствие и влияние на жизнь людей несомненно и никуда не исчезло [1]. Критиков религии не убавилось со временем, начиная с Карла Маркса (1818–1883), который говорил, что религия – «это опиум для народа» [2, S. 13], и заканчивая Ричардом Докинзом и его книгой «Бог как иллюзия» [3]. Тем не менее сейчас можно говорить о возможном совместительстве или даже интеграции науки и религии. В целом ученые по-разному относятся к религии. Например, одно из последних исследований выявило, что нерелигиозных ученых в Великобритании 65% и только 6% в Индии [4].

Согласно Всероссийскому центру изучения общественного мнения (ВЦИОМ), за 25 лет (с 1991 по 2016 г.) граждане РФ стали больше полагаться на Бога. Доля верующих увеличилась на 18% с 1991 г., их общее количество в 2016 г. составило 67% [5]. По статистике видно, что на территории РФ количество верующих увеличилось, и это является еще одним стимулом для изучения влияния религии на индивида.

Бергэн и Макконата определяют религиозность как измерения, сопряженные с религиозной верой и вовлеченностью в религию [цит. по: 6]. Теоретическим основанием для изучения религиозности мы взяли концепцию Г. Олпорта, согласно которой религиозность может быть внешней и внутренней. Данное различие базируется на том, какое место религия занимает в структуре мотивации личности. Для одних людей религия может быть инструментом для достижения определенных целей, а для других – главным мотивом. За дихотомией цель – средство стоят внутренние естественные ценности (*intrinsic values*) и внешние необязательные ценности (*extrinsic values*) [7; 8]. Концепция религиозности Г. Олпорта была больше эмпирической, но сейчас она может иметь теоретическое основание, например, базируясь на теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, рассматривающей внутреннюю мотивацию индивида [9].

Следуя примеру К. Левина, который использовал физику и математику, создавая теорию поля, мы также опишем психологическое время, прибегая к точным наукам. Время можно представить двумя подходами. Первый – это собственное время (*proper clock time*) или объективное время, и абсолютное время И. Ньютона, не относящееся к чему-либо внешнему. Второй – психологическое или субъективное время, это относительное время А. Эйнштейна. Такое время относительно для субъектов и объектов, поэтому для всех оно будет разное. Интересующее нас психологическое время можно описать как психическое отражение человеком времени (субъективное переживание времени), его скорости, насыщенности и продолжительности, зависящее от внешней среды (природной и социальной), также его внутреннего мира (мыслей и чувств), действий и поступков. Е. И. Головаха и А. А. Кроник называют это время «событийной концепцией психологического времени» [10].

В данной работе мы используем теорию временной перспективы Ф. Зимбардо и его «опросник временной перспективы» для измерения психологического времени. Может возникнуть вопрос: чем отличается психологическое время от временной перспективы? Ф. Зимбардо определяет временную перспективу как «часто бессознательный процесс, при котором непрерывные потоки личного и социального опыта распределяются по временным категориям или временными рамкам, которые помогают придать порядок, последовательность и значение этим событиям» [11, р. 1271]. Иными словами, временная или темпоральная перспектива включает то, как люди видят события своего прошлого, настоящего и будущего [12]. Психологическое время можно представить в виде трех моделей: психологическое время как последовательность, психологическое время как продолжительность и психологическое время как времененная перспектива [12]. Таким образом, временная перспектива – это одна из моделей психологического времени. Многие из нас не осознают время, которое переживают, однако временная перспектива влияет на наши чувства, мысли и действия [13]. Следовательно, определив временную перспективу, можно предсказать поведение человека, и это является самым ценным в теории временной перспективы Зимбардо.

Вторая методика для изучения психологического времени – «Семантический дифференциал времени» [14] – основана на теории экспериментальной психосемантики (*psyche* – душа и *semantikos* – обозначающий). Психосемантика – «это теория о том, как наши мысли относятся к частям мира; если традиционная лингвистическая семантика является теорией отношений между словом и миром, то психосемантика должна быть аналогичной теорией отношений между миром и мышлением» [15, р. viii]. Психосемантика изучает «различные формы значений в индивидуальном сознании (образы, символы)» [16, с. 5] и является «субъектным» подходом к пониманию другого [16].

Экспериментальная парадигма психосемантики основана на построении семантических пространств Ч. Огуда (метод семантического дифференциа-

ла), теории личностных конструктов Дж. Келли (метод репертуарных решеток) и использовании многомерной статистики для выделения категориальных структур сознания субъекта. Ее методологической основой является школа Л. С. Выготского – А. Н. Леонтьева – А. Р. Лурии [16], в частности пристрастный характер психического отражения и индивидуального сознания А. Н. Леонтьева [17; 18].

Психологи изучали сбалансированную временную перспективу, временную перспективу и личность, временную перспективу в подростковом возрасте, когнитивные процессы во временной перспективе, роль временной перспективы в прокрастинации, временную перспективу и старение и многое другое [19]. Однако психологическое время религиозной личности остается до конца не изученным.

Цель работы – сравнить религиозность мусульман и христиан и восприятие психологического времени мусульманами, христианами и атеистами.

Согласно обзору литературы по теориям и используемым методикам, были выдвинуты следующие гипотезы.

1. Показатели по шкале «гедонистическое настоящее» по Опроснику временной перспективы Ф. Зимбардо будут ниже у атеистов по сравнению с христианами и мусульманами.

2. Данные фактора «величина времени» по семантическому дифференциалу времени будут выше у мусульман и христиан по сравнению с атеистами.

3. Значения по фактору «внутренняя религиозность» Шкалы религиозной ориентации Г. Олпорта, Д. Росса у мусульман и христиан не будут отличаться, возможно статистически значимое различие по показателям шкалы «внешняя религиозность».

Методика

Выборка

В исследовании приняли участие 77 человек ($M = 24.60$, $SD = 5.47$) в возрасте от 18 до 44 лет, из которых 43 мужчины и 34 женщины. Респонденты были из следующих городов России: Казань – 51, Москва – 23, Омск – 1, Самара – 1, Уфа – 1. Основная часть стимульного материала исследования раздавалась в виде распечатанных листов в Казанской православной духовной семинарии (Казань) и Российском исламском институте (Казань), часть была организована с помощью специально сделанного для этого сайта, ссылка на который размещалась в социальных сетях в Интернете. Исследование проводилось в апреле–июне 2017 г.

Переменные

Опросник временной перспективы Зимбардо (англ. Zimbardo Time Perspective Inventory, – сокр. ZTPI). Методика состоит из 56 пунктов, ответы на которые распределяются по 5-балльной шкале Лайкера и имеют следующие

показатели: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и будущее.

Ф. Зимбардо в соавторстве с А. Гонзалесом завершили разработку теории временной перспективы в 1985 г., а опросник ZTPI в 1999 г. в соавторстве с Дж. Бойдом [11, 20]. Тем не менее некоторые ошибочно ссылаются на версию ZTPI 1997 г. [21], которая на самом деле не та самая ZTPI, которую имеют в виду, а сокращенная версия STPI (Stanford Time Perspective Inventory), состоящая из 22 пунктов и трех факторов: гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и будущее [22]. Хотя автор ее называет ZTPI в своей статье [21] и говорит про два фактора: временную перспективу будущего (FTP), состоящую из 13 пунктов, и временную перспективу настоящего (PTP), состоящую из 9 пунктов, но сам имеет в виду STPI; возможно из-за этого произошла путаница. Тем не менее можно сказать, что первая версия ZTPI была создана в 1997 г., а финальная – в 1999 г. ZTPI была адаптирована на русскоязычной выборке в 2008 г. [23, 24].

Шкала «негативное прошлое» показывает неприятие человеком своего прошлого, отвращение и разочарование. Он испытывает боль, сожаление о собственном прошлом. Такое отношение могло сформироваться ввиду реальных негативных событий, либо из-за негативного воссоздания положительных событий, либо из-за того и другого вместе [11].

Согласно шкале «позитивное прошлое», человек принял свое прошлое, какое бы оно ни было. Это является его опытом. Человек реконструирует свое прошлое позитивно и характеризует его ностальгией [11].

Шкала «фаталистическое настоящее» показывает независимость от воли личности и подчиненность судьбе, а также убеждение, что будущее предопределено и на него нельзя повлиять [11].

При высоких баллах в факторе «гедонистическое настоящее» человек воспринимает настоящее оторванным от будущего и прошлого. Основная цель – наслаждение, получение удовольствия в настоящем и отсутствие забот о будущих последствиях [11].

Высокие показатели по фактору «будущее» означают наличие целей и планов у индивида. Поведение определяется стремлением к целям и получению наград. Такого человека можно охарактеризовать как умеющего планировать и достигать будущие цели [11].

Семантический дифференциал времени (СДВ) разработан отечественными учеными в Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева [25] для психологической диагностики психогенной и эндогенной депрессии.

Примечательно, что Ф. Зимбардо также предложил лечение через психологическое время. Он назвал это «Терапия временной перспективы» (Time Perspective Therapy). В своей книге [26] он предлагает новый подход для лечения посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которое можно

подразделить на травму, тревогу и депрессию. Суть его подхода заключается в достижении пациентом сбалансированной временной перспективы. Иными словами, терапия временной перспективы направлена на снижение «негативного прошлого», поддержание здорового «гедонистического настоящего» и наличие коротких и долгосрочных планов (будущее). Также в курс лечения входят другие компоненты, такие как разъяснение сути временной перспективы и ПТСР, поощрения просоциального поведения. Все это свидетельствует о том, что восприятие психологического времени человеком имеет непосредственную связь с его здоровьем.

СДВ состоит из трех бланков: настоящее время, будущее время, прошедшее время и пяти факторов в каждом из них: активность времени, эмоциональная окраска времени, величина времени, структура времени и ощущаемость времени. В каждом бланке методики по 25 пар противоположных по смыслу прилагательных, которые нужно оценить по 3-балльной шкале.

Фактор «активность времени» показывает динамические характеристики психологического времени. Низкий уровень фактора «активность времени» может свидетельствовать о недостаточной психической активности индивида, например об ощущении недостатка сил, тонуса или энергии. Высокие показатели данного фактора могут подтверждать наличие насыщенности переживаний, ощущения наполненности событиями и впечатлениями как положительными, так и отрицательными [14].

Фактор «эмоциональная окраска» выражает аффективные характеристики психологического времени. Высокие его показатели говорят об удовлетворенности жизненной ситуацией, удовольствии или радости, низкие показатели – о негативных эмоциях, неудовлетворенности или пессимистичности [14].

Фактор «величина времени» отражает сложные характеристики психологического времени, связанные с глубиной и длительностью времени. Высокие показатели фактора «величина времени» выявляют ощущение внутренней свободы и отсутствие блокирующих внешних факторов. Низкие показатели фактора «величина времени» свидетельствуют о наличии сложно преодолимых преград, направленных на удовлетворение потребностей. Такие препятствия могут привести к потере значимости или смысла [14].

Фактор «структура времени» показывает характеристики психологического времени, связанные с такими качествами, как «понятность» и «обратимость» времени. Высокие показатели по этому фактору могут интерпретироваться как ясность, логичность и прогнозируемость внутренней жизни, низкие – говорят об отсутствии логичности событий и неподконтрольности внутреннего и внешнего миров [14].

Фактор «ощущаемость времени» отражает такие характеристики психологического времени, как «реальное», «общее» и «открытое» время. Высокие показатели означают, что для человека данные события важны, он вовлечен в них и является активным участником. Низкие показатели свидетельствуют

о недостатке эмоциональной и интеллектуальной вовлеченности в актуальную ситуацию (настоящее, прошлое или будущее). Человек в итоге может стать «наблюдателем за собственной жизнью», пассивным участником [14].

Шкала религиозной ориентации Г. Олпорта, Д. Росса, Religious Orientation Scale – ROS [7], предназначена для выявления типа религиозной ориентации личности: внутренней (интринсивной – I) и внешней (экстринсивной – E) религиозности. Опросник состоит из 20 суждений и 4 вариантов ответа на них [27].

«Внешняя религиозность», по Г. Олпорту, представляет инструментальную значимость. Люди с этой ориентацией склонны использовать религию в собственных целях, например для установления социальных контактов, повышения статуса или для утешения. С точки зрения теологии такая личность обращена к Богу, но не отстранена от себя, поэтому присутствует личная выгода [7]. Такое отношение формируется в детстве, когда есть потребность в доверии, но отношения с семьей формируют чувства тревоги и недоверия. В результате формируется личность с защитными механизмами, отгороженная от мира, но нуждающаяся в социальных контактах [28].

По Г. Олпорту, у людей с высокой «внутренней религиозностью» религия играет главенствующую роль. Все остальные потребности второстепенны. Свое поведение такие люди подчиняют религиозным нормам и предписаниям, а деятельность мотивируют религиозной верой [7]. Религия является внутренней ценностью индивида, которая выполняет интегрирующую и мотивирующую функции. У людей данного типа преобладают такие чувства, как эмпатия, милосердие и терпимость. Эти чувства формируются в детстве, с проявлением доверия к миру, а затем индивид учится принимать и уважать убеждения и предпочтения других людей [28]. При этом не возникает противоречия между внутренним недоверием и внешней необходимостью, поэтому такой человек переживает внутренне и искренне.

Шкала религиозной ориентации Г. Олпорта, Д. Росса (ROS), операционализирующая концепцию религиозности Г. Олпорта, не подходит для атеистов, поскольку данная методика содержит вопросы специально для верующих людей. Например, вопросы о посещении церкви или чтении религиозной литературы. Ответ человека, который не относит себя к какой-либо религии, совершенно непредсказуем в данном случае. Поэтому в исследовании сравнивались только результаты мусульман и христиан.

Категории

В исследовании были выделены 4 категории для анализа: по полу – мужчины и женщины; по религиозной принадлежности – мусульмане (26 человек), атеисты (26 человек) и православные христиане (25 человек); по уровню полученного образования – неполное среднее (2,6%), среднее специальное (7,8%), полное среднее (23,4%), высшее (66,2%); по возрастным группам – группа

поздней подростковости от 18 до 24 лет (41 человек) и группа ранней взрослости от 24 до 44 лет (36 человек) [29].

Анализ данных

Для сравнительного анализа групп использовались многомерный дисперсионный анализ (MANOVA), *t*-критерий Стьюдента, *U*-критерий Манна – Уитни, критерий Краскела – Уоллиса. В многомерном дисперсионном анализе при равных дисперсиях и неравных размерах групп использовался тест Шеффе (Scheffe). Апостериорный непараметрический анализ вычислялся с помощью теста Данна с поправкой Бонферрони. Также подсчитана величина размаха – эта-квадрата (η^2) и *d* Коэна. Для эта-квадрата (η^2) в дисперсионном анализе маленькой считается величина размаха, равная 0,01, средней – 0,06 и большой – 0,14. Для *d* Коэна в *t*-критерии Стьюдента маленькой считается величина размаха, равная 0,2, средней – 0,5 и большой – 0,8 [30]. Все виды анализа были выполнены в программе IBM SPSS Statistics v. 25 (MacOs).

Результаты

Между категорией *образование* и методиками ZTPI, ROS и СДВ не выявлено статистически значимых различий. Все статистически значимые различия показаны в таблицах 1, 2 и 3.

Опросник временной перспективы Зимбардо

t-критерий Стьюдента показал статистически значимые различия в категории *возрастные группы* и в шкале «фаталистическое настоящее» ZTPI (см. табл. 1). Значения шкалы «фаталистическое настоящее» у возрастной группы поздней подростковости (от 18 до 24 лет) больше, чем у группы ранней взрослости (25–44 года) (см. табл. 1).

Многомерный дисперсионный анализ показал статистически значимые различия в категории *религия* и ZTPI. *M*-тест Бокса (32.66), оценивающий равенство дисперсионно-ковариационных матриц для каждого уровня фактора, статистически незначим, $p = 0,49$. Это говорит о том, что нет статистически значимых различий между ковариационными матрицами, и мы можем использовать *L* Уилкса.

L Уилкса = 0,75, $F(2,74) = 2,13$, $p = 0,03$, $\eta^2 = 0,13$. Тест Левина статистически незначим, $p > 0,05$, что означает наличие гомогенности дисперсий, и мы можем использовать апостериорный тест Шеффе, который предназначен для гомогенных дисперсий и неравного количества людей в группах.

Атеисты по шкале «гедонистическое настоящее» получают результаты выше, чем христиане (см. табл. 1). У мусульман значения по шкале «гедонистическое настоящее» выше, чем у христиан (см. табл. 1).

У мусульман показатели по шкале «будущее» выше, чем у атеистов (см. табл. 1).

Таблица 1. Статистически значимые различия между категориями «религия» и «возрастные группы» и опросником временной перспективы Зимбардо

Опросник временной перспективы Зимбардо	F	p	η^2	Категория
Гедонистическое настоящее	4,46	0,01	0,11	христиане (2,97)* – мусульмане (3,30), $p = 0,04$; атеисты (3,29) – христиане, $p = 0,04$
Будущее	3,38	0,04	0,08	атеисты (3,40) – мусульмане (3,79), $p = 0,04$
Фаталистическое настоящее	$t = 75$	0,04	$d = 0,13$	группа поздней подростковости (2,83) – группа ранней взрослости (2,53)

Примечание. N = 77, *в скобках (M) – среднее значение, F – распределение Фишера, df – число степеней свободы = 2 (между группами), df=74 (в группах) η^2 – эта-квадрат, t – t-критерий Стьюдента, d – d Коэна.

Семантический дифференциал времени

Вычисления между категорией *возрастные группы* и СДВ выполнены с помощью U-критерия Манна – Уитни (см. табл. 2).

Таблица 2. Статистически значимые различия между категориями «религия» и «пол» и семантическим дифференциалом времени

Семантический дифференциал времени	χ^2	p	η^2	Категория
Активность времени н.в.*	9,47	< 0,01	0,12	атеисты (28,04)*** – мусульмане (44,38), $p = 0,02$; атеисты – христиане (44,48), $p = 0,02$
Эмоциональная окраска времени н.в.	10,16	< 0,01	0,13	атеисты (27,83) – христиане (42,90), $p = 0,04$; атеисты – мусульмане (46,42), $p < 0,01$
Величина времени н.в.	10,61	< 0,01	0,14	атеисты (28,23) – христиане (48,36), $p < 0,01$
Структура времени н.в.	7,58	0,02	0,10	атеисты (29,88) – мусульмане (46,75), $p < 0,02$
Активность времени б.в.**	7,46	0,02	0,10	атеисты (29,29) – мусульмане (44,23), $p = 0,04$
Эмоциональная окраска времени б.в.	8,80	0,01	0,11	атеисты (30,69) – мусульмане (48,83), $p = 0,01$
Величина времени б.в.	6,43	0,04	0,08	атеисты (31,31) – мусульмане (46,96), $p = 0,03$
Структура времени б.в.		0,04	0,05	$U_{\text{муж}}^{****} = 34,49$, $U_{\text{жен}} = 44,71$

Примечание. N = 77, *н.в. – настоящее время, **б.в. – будущее время, ***в скобках – средний ранг, **** – U-критерий Манна – Уитни, χ^2 – хи-квадрат, df – число степеней свободы = 2, η^2 – эта-квадрат.

К вычислениям между категорией *религия* и СДВ применены критерии Краскела – Уоллиса. Апостериорный анализ сделан на основе теста Данна с поправкой Бонферрони (см. табл. 2).

Фактор «активность времени» настоящего у мусульман больше, чем у атеистов (см. табл. 2). Значения по фактору «активность времени» настоящего

у христиан больше, чем у атеистов (см. табл. 2). Показатели фактора «активность времени» будущего у атеистов ниже, чем у мусульман (см. табл. 2).

Шкала «эмоциональная окраска» настоящего у атеистов ниже, чем у христиан и мусульман (см. табл. 2). Значения фактора «эмоциональная окраска» будущего у мусульман выше, чем у атеистов (см. табл. 2).

Показатели шкалы «величина времени» настоящего у атеистов меньше, чем у христиан (см. табл. 2). Значения фактора «величина времени» будущего у мусульман больше, чем у атеистов (см. табл. 2).

Показатели фактора «структура времени» настоящего у мусульман выше, чем у атеистов (см. табл. 2).

Шкала религиозной ориентации Г. Олпорта, Д. Росса

U-критерий Манна – Уитни показал статистически значимые различия в категориях «возрастные группы» и «религия» и ROS по шкале «внешняя религиозность».

Значения по шкале «внешняя религиозность» у возрастной группы поздней подростковости (от 18 до 24 лет) выше, чем у группы ранней взрослоти (25–44 года) (см. табл. 3). У христиан показатели шкалы «внешняя религиозность» ниже, чем у мусульман (см. табл. 3).

Таблица 3. Статистически значимые различия между категориями «религия» и «возрастные группы» и шкалой «религиозная ориентация» Г. Олпорта, Д. Росса

Шкала религиозной ориентации	<i>p</i>	η^2	Категория
Внешняя религиозность	< 0,01	0,21	$U_{\text{христиан}} = 19,18^* - U_{\text{мусульман}} = 32,56$
Внешняя религиозность	< 0,01	0,23	$U_{18-24} = 32,39 - U_{25-44} = 18,12$

Примечание. $N = 51$, * – средний ранг, η^2 – эста-квадрат.

Обсуждение

Психологическое время

Значения шкалы «структура времени» будущего у женщин больше, чем у мужчин (см. табл. 2). Это показывает, что женщины воспринимают свое будущее яснее, более структурированно и подконтрольно по сравнению с мужчинами. Несмотря на расцвет феминизма в наше время, основная часть выборки – это религиозные люди, а для них соблюдение традиций важнее следования современным трендам, поэтому, возможно, это связано с тем, что женщины планируют выйти замуж и будущее им видится более прогнозируемым, чем мужчинам.

Показатели шкалы «фаталистическое настоящее» у возрастной группы от 18 до 24 лет больше, чем в возрастной группе от 25 до 44 лет (см. табл. 1). Это говорит о том, что группа с поздней подростковостью видит ограничения в своем будущем. Так как в основном это студенты религиозных учреждений, возможно, они уже спланировали свое будущее и считают, что изменений не будет, а те, кто старше, – считают иначе.

Значения шкалы «гедонистическое настоящее» у атеистов выше, чем у христиан (см. табл. 1). У христиан значения шкалы «гедонистическое настоящее» меньше, чем у атеистов, так как они предполагают, что наслаждение будет после смерти, согласно своей религии, в то время как атеисты предпочитают получить его сейчас.

У мусульман также выше значения по шкале «гедонистическое настоящее», чем у христиан (см. табл. 1). Объяснение этого можно видеть в учении о первородном грехе в христианстве. Для преодоления последствий первородного греха каждый христианин должен ежедневно «кораспинаться Христу», чтобы затем воскреснуть вместе с ним для будущей райской жизни, т.е. здесь присутствует тема постоянного очистительного страдания. В исламе же человек мыслится как рожденный в состоянии естественной чистоты «фитры», поэтому естественные блага жизни, наслаждения земными радостями являются изначально допустимыми, негреховными, нормой жизни, за исключением тех случаев, когда они приобретают чрезмерную форму или испытывают веру.

Другая причина разницы в результатах заключается в том, что в христианстве представление о будущей райской жизни связано с «умерщвлением плоти» как осознанной целью религиозной жизни (отсюда культ монашества, отшельничества, посты в течение полугода). В то время как в исламе такой цели нет, поэтому ограничения в естественных удовольствиях тела призваны лишь уберечь от чрезмерности и вреда для себя и других людей.

Согласно статистике, по шкале «будущее» у мусульман значения выше, чем у атеистов (см. табл. 1). Это значит, что мусульмане имеют больше планов и целей на будущее, чем атеисты.

Показатели фактора «активность времени» настоящего у атеистов меньше, чем у христиан и мусульман (см. табл. 2). Это является свидетельством того, что их жизнь менее насыщена событиями (как позитивными, так и негативными), чем последователей монотеистической религии.

Значения фактора «активность времени» будущего у мусульман больше, чем у атеистов (см. табл. 2). Поэтому у мусульман больше тонуса и энергии для реализации планов в будущем. Также этот результат усиливает данные по шкале «будущее» между атеистами и мусульманами.

Значения фактора «эмоциональная окраска времени» настоящего у атеистов ниже, чем у христиан и мусульман (см. табл. 2). Соответственно, мусульмане и христиане больше удовлетворены своей настоящей жизненной ситуацией и получают больше удовольствия и радости. Возможно, в этом им помогает их вера.

Показатели фактора «эмоциональная окраска» будущего у мусульман выше, чем у атеистов (см. табл. 2). Это говорит о том, что мусульманам будущее кажется более радостным, поскольку они верят в загробную жизнь.

Значения фактора «величина времени» настоящего у христиан больше, чем у атеистов (см. табл. 2). Они чувствуют большую внутреннюю свободу и отсут-

ствие блокирующих внешних факторов. Возможно, вера дает им такое ощущение свободы.

Показатели фактора «величина времени» будущего у атеистов ниже, чем у мусульман (см. табл. 2). Это можно интерпретировать как наличие многих препятствий в жизни и неуверенность в будущем. Возможно, такое восприятие атеистами будущего связано с тем, что некоторые из них сомневаются в жизни после смерти, что в свою очередь порождает неуверенность в их будущем. В то время как мусульмане верят в жизнь после смерти и это им, наоборот, придает уверенность в будущем.

Значения фактора «структура времени» настоящего у атеистов меньше, чем у мусульман (см. табл. 2). Для атеистов жизнь в настоящем менее предсказуема и логична. Религия помогает мусульманам структурировать и спланировать свою жизнь. Например, ежедневная пятикратная молитва, посещение мечети каждую пятницу, пост в месяц Рамадан дисциплинируют человека. Также причина может быть в уповании на Творца. Возможно, по этим причинам мусульманам «настоящее» кажется более логичным и понятным по сравнению с атеистами.

Религиозность

В возрастной группе поздней подростковости (люди 18–24 лет) значения по шкале «внешняя религиозность» больше, чем у группы ранней взрослости (люди 25–44 лет) (см. табл. 3). Шкала «внешняя религиозность» показывает, что религию используют чаще в качестве инструмента для достижения личных целей, а не как основной мотив, особенно это относится к молодежи. С возрастом люди, практикующие религиозные обряды, больше понимают и ценят религию. Чем старше человек, тем больше у него накопленного религиозного опыта и понимания сути религии. Согласно социоэмоциональной теории Лоры Карстенсен, с приближением смерти временная перспектива человека становится ограниченной, и он предпочтение отдает эмоциям [31]. Религия также может быть источником эмоций, поэтому группа ранней взрослости использует религию в качестве средства меньше, чем группа поздней подростковости.

Значения по шкале «внешняя религиозность» у мусульман больше, чем у христиан (см. табл. 3). Величина размаха ($\eta^2 = 0.15$) высокая – разница между группами существенная. Поясним: в исламе внешняя религиозность более регламентирована: регулярные, обязательные к исполнению строго по времени пятикратные ритуальные молитвы, регулярные омовения для достижения состояния ритуальной чистоты, – все это свидетельствует о высокой значимости внешней религиозности. Кроме того, точное выполнение ритуалов – это наиболее простой путь к праведной жизни, по сравнению с постижением своего внутреннего мира, борьбой со страстями своего эго (нафса).

Заключение

В результате исследования гипотезы подтвердились, но требуют уточнения. Значения по шкале «гедонистическое настоящее» у атеистов оказались выше, чем у мусульман. Также выяснилось, что по той же шкале у мусульман в сравнении с христианами значения выше. Атеисты из-за того, что не имеют каких-либо выраженных ограничений, живут настоящим, не беспокоясь о будущем. Различие между православными христианами и мусульманами заключается и в понимании «первозданного греха» в христианстве, которого нет в исламе.

Показатели фактора «величина времени» настоящего у христиан выше, чем у атеистов, и значения фактора «величина времени» будущего у мусульман также превышают показатели атеистов. Христианам в значительной мере свойственно чувство внутренней свободы и отсутствие сдерживающих факторов в «настоящем», чем атеистам, а мусульмане то же самое чувствуют по отношению к «будущему» в сравнении с атеистами.

Показатели шкалы «внутренняя религиозность» не выявили статистически значимых различий между мусульманами и христианами. А значения шкалы «внешняя религиозность» у мусульман оказались выше, чем у христиан, в чем можно видеть последствия более жесткой повседневной регламентированности религиозной жизни верующих.

В заключение отметим ограничения проведенного исследования. Во-первых, количество выборки небольшое, хотя вполне достаточное для статистического анализа, представленного в статье. По этой же причине не выявлено статистически значимых различий по категории «образование». Во-вторых, несмотря на то что «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса широко используется многими исследователями, в том числе в РФ, она имеет три фактора [32] и нуждается в психометрическом анализе на русскоязычной выборке. В-третьих, нам пришлось привлечь в качестве респондентов не только студентов, чтобы заполнить группу атеистов, что могло повлиять на репрезентативность выборки.

В дальнейших исследованиях мы предлагаем сравнить религиозную идентичность и профессиональную; рассмотреть влияние временной перспективы на мотивацию, вовлеченность и удовлетворенность работой в группе работников с религиозной идентичностью; сравнить профессиональную временную перспективу будущего [33] руководителей и работников.

Литература

1. Thompson J. B. *The media and modernity: A social theory of the media*. Stanford, California: Stanford University Press; 1995.
2. Lhotzky K. (Herausgeber). *Karl Marx und Friedrich Engels. Gesammelte Werke*. Köln: Anaconda Verlag; 2016.
3. Dawkins R. *The God Delusion*. Boston: Mariner Books; 2008.

4. Amy M. *Indian scientists significantly more religious than UK scientists*. 2014. Available at: <http://news.rice.edu/2014/09/24/indian-scientists-significantly-more-religious-than-uk-scientists/> [Accessed 04.01.2019].
5. Время веры или суеверий? 2016. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115677> [Accessed 21.11.2018].
6. Holdcroft B. B. What is religiosity. *Catholic Education. A Journal of inquiry and practice*. 2006;10(1):89–103.
7. Allport G. W., Ross J. M. Personal religious orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1967;5(4):432–443.
8. Титов Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций. *Культурно-историческая психология*. 2013;2013(1):2–9.
9. Ryan R. M, Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American psychologist*. 2000;55(1):68–78.
10. Головаха Е. И., Кроник А. А. *Психологическое время личности*. Киев: Наукова Думка; 1984.
11. Zimbardo P. G, Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999;77(6):1271–88.
12. Block R. A. (ed). *Cognitive Models of Psychological Time*. New York, NY: Psychology Press; 2014.
13. Zimbardo P., Boyd J. N. *The Time Paradox: The New Psychology of Time That Will Change Your Life*. New York, NY: Free Press; 2008.
14. Вассерман Л. И., Трифонова Е. А., Червинская К. Р. *Семантический дифференциал времени: экспертная психоdiagностическая система в медицинской психологии*. СПб.: Изд-во СПбНИПИ им. В. М. Бехтерева; 2009.
15. Cohen J. *The Red and the Real: An Essay on Color Ontology*. Oxford: Oxford University Press; 2011.
16. Петренко В. Ф. *Основы психосемантики*. 3-е изд. М.: Эксмо; 2010.
17. Леонтьев А. Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М.; 1975.
18. Петренко В. Ф. Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания. *Вопросы психологии*. 1982;(5):23–35.
19. Stolarski M., Fieulaine N., Beek W. van, editors. *Time Perspective Theory; Review, Research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo*. New York: Springer; 2014.
20. Gonzalez A., Zimbardo P. G. Time in perspective. *Psychology today*. 1985;19(3):21–26.
21. Zimbardo P. G., Keough K. A., Boyd J. N. Present time perspective as a predictor of risky driving. *Personality and Individual Differences*. 1997;23(6):1007–1023.
22. D'Alessio M., Guarino A., De Pascalis V., Zimbardo P. G. Testing Zimbardo's Stanford time perspective inventory (STPI)-short form. *Time & Society*. 2003;12(2–3):333–347.
23. Митина О. В., Сырцова А. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI): результаты психометрического анализа русскоязычной версии. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2008;(4):67–89.
24. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо. *Психологический журнал*. 2008;29(3):101–109.

25. Вассерман Л. И., Кузнецов О. Н., Ташлыков В. А., Тейверлаур М., Червинская К. Р., Щелкова О. Ю. Семантический дифференциал времени как метод психологической диагностики личности при депрессивных расстройствах. СПб.: Изд-во СПбНИПИ им. В. М. Бехтерева; 2005.
26. Zimbardo P., Sword R., Sword R. *The Time Cure: Overcoming PTSD with the New Psychology of Time Perspective Therapy*. San Francisco: Jossey-Bass; 2012.
27. Чумакова Д. М. *Психология религиозности личности*. Курган: Изд-во Курганского гос. университета; 2015.
28. Олпорт Г. *Становление личности. Избранные труды*. НПФ Смысл; 2002.
29. Newman B. M., Newman P. R. *Development Through Life: A Psychosocial Approach*. 12 edition. Stamford, CT: Cengage Learning; 2014.
30. Cohen J. W. *Statistical Power Analysis for the Behavioural Sciences*. New York: Academic Press Inc.; 1969.
31. Carstensen L. L., Isaacowitz D. M., Charles S. T. Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity. *American Psychologist*. 1999;54(3):165–181.
32. Genia V. A psychometric evaluation of the Allport-Ross I/E scales in a religiously heterogeneous sample. *Journal for the scientific study of Religion*. 1993;32(3):284–290.
33. Базаров Т. Ю., Парамузов А. В. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника Х. Цахера и М. Фрезе Профессиональная временная перспектива будущего. *Организационная психология*. 2019;9(1):57–80.

References

1. Thompson J. B. *The social theory of the media*. Stanford, Callifornia: Stanford University Press; 1995.
2. Lhotzky K. (Herausgeber). *Karl Marx und Friedrich Engels. Gesammelte Werke*. Köln: Anaconda Verlag; 2016.
3. Dawkins R. *The God Delusion*. Boston: Mariner Books; 2008.
4. Amy M. *Indian scientists significantly more religious than UK scientists*, 2014. Available at: <http://news.rice.edu/2014/09/24/indian-scientists-significantly-more-religious-than-uk-scientists/> [Accessed 04.01.2019].
5. *Time of faith or superstition?* 2016. Available at <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115677> [Accessed 21.11.2018]. (In Russ.)
6. Holdcroft B. B. What is religiosity. Catholic Education. A *Journal of inquiry and practice*. 2006;10(1):89–103.
7. Allport G. W., Ross J. M. Personal orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1967;5(4):432–443.
8. Titov R. S. The concept of individual religiosity G. Allport: the concept of religious orientations. *Cultural-historical psychology*. 2013;2013(1):2–9. (In Russ.)
9. Ryan R. M, Deci E. L. Self-determination and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American psychologist*. 2000;55(1):68–78.
10. Golovakha E. and, Kronik A. A. *Psychological time of a personality*. Kiev: Naukova Dumka; 1984. (In Russ.)

11. Zimbardo P. G, Boyd J. N. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999;77(6):1271–88.
12. Block R. A, editor. *Cognitive Models of Psychological Time*. New York, NY: Psychology Press; 2014.
13. Zimbardo P., Boyd J. N. *The Time Paradox: Change Your Life*. New York, NY: Free Press; 2008.
14. Wasserman L. I., Trifonova E. A., Chervinskaya K. R. *The time semantic differential: Expert Psychodiagnostics System in Medical Psychology*. St Petersburg: Publishing house of SPbNIPNI named V. M. Bekhterev; 2009.
15. Cohen J. *The Red and the Real: An Essay on Color Ontology*. Oxford: Oxford University Press; 2011.
16. Petrenko V. F. *Fundamentals of psychosemantics*. 3rd ed. Moscow: Eksmo; 2010. (In Russ.)
17. Leontiev, A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. M.; 1975. (In Russ.)
18. Petrenko V. F. Experimental psychosemantics: studies of individual consciousness. *Questions of psychology*. 1982;(5):23–35. (In Russ.)
19. Stolarski M., Fieulaine N., Beek W. van, editors. *Time Perspective Theory; Review, Research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo*. New York: Springer; 2014.
20. Gonzalez A., Zimbardo P. G. Time in perspective. *Psychology today*. 1985;19(3):21–26.
21. Zimbardo P. G., Keough K. A., Boyd J. N. Present time perspective as a predictor of risky driving. *Personality and Individual Differences*. 1997;23(6):1007–1023.
22. D'Alessio M., Guarino A., De Pascalis V., Zimbardo P. G. Testing Zimbardo's Stanford time perspective inventory (STPI) – short form. *Time & Society*. 2003;12(2–3):333–347.
23. Mitina, O. V., Syrtsova, A. A time perspective survey questionnaire F. Zimbardo (ZTPI): results of a psychometric analysis of the Russian version. *Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology*. 2008;(4):67–89. (In Russ.)
24. Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. Adaptation of the questionnaire of the time perspective of the person of F. Zimbardo. *Psychological Journal*. 2008;29(3):101–109. (In Russ.)
25. Wasserman L. I., Kuznetsov O. N., Tashlykov V. A., Teyverlaur M., Chervinskaya K. R., Shchelkova O. Yu. *Time semantic differential as a method of psychological diagnosis of a person with depressive disorders*. St Petersburg: SPbNIPNI them. V. M. Spondylitis; 2005.
26. Zimbardo P., Sword R., Sword R. *The Time Cure: Overcoming PTSD with the Psychology of Time Perspective Therapy*. San Francisco: Jossey-Bass; 2012.
27. Chumakova D. M. *Psychology of the religiosity of the individual*. Kurgan: Kurgan State University; 2015. (In Russ.)
28. Allport G. *Formation of personality. Selected Works*. NPF Meaning; 2002. (In Russ.)
29. Newman B. M., Newman P. R. *Development Through Life: A Psychosocial Approach*. 12 edition. Stamford, CT: Cengage Learning; 2014.
30. Cohen J. W. *Statistical Power Analysis for the Behavioural Sciences*. New York: Academic Press Inc.; 1969.

Paramuzov A. V. Religiosity and time perception in a sample of Muslims, Christians, and Atheists. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):267–283

31. Carstensen L. L., Isaacowitz D. M., Charles S. T. Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity. *American Psychologist*. 1999;54(3):165–181.
32. Generic V. Allport-Ross I / E scales in a religiously heterogeneous sample. *Journal for the scientific study of Religion*. 1993;32(3):284–290.
33. Bazarov T. Yu., Paramuzov A. V. Psychometric Analysis of the Russian Language Version of the Scale by H. Zacher and M. Frese “Occupational Future Time Perspective”. *Organizational psychology*. 2019; 9(1):57–80. (In Russ.)

Информация об авторе

Парамузов Александр Викторович, аспирант, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

About the author

Paramuzov V. Alexander, graduate student of the Social Psychology Department at Lomonosov Moscow State University

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 октября 2018 г.

Одобрена рецензентами: 12 ноября 2018 г.

Принята к публикации: 26 ноября 2018 г.

Article info

Received: October 21, 2018

Reviewed: November 12, 2018

Accepted: November 26, 2018